

"Мясо, приготовленное на гриле теперь было хорошим, оно, казалось, имело вкус светлого дерева облака, и это было чрезвычайно особенным." Крейн улыбнулся.

Она и Ен Сиань Чжун пошли вперед, в то время как Лин Сюй сидел на Фламинго, восстанавливая свою энергию.

Лицо Ен Сиань Чжуна дергалось, и его сердце продолжало истекать кровью. Пустыня, которая была безгранична и наполнена песчаными дюнами, как они могли найти любое дерево. От беспомощной ситуации, у него не было выбора, кроме как взять свой кусок небольшой облачной древесины и сломать его. Легкое облако дерева оказалось чрезвычайно дорогим, просто маленький кусочек стоил 200 тысяч звездных монет. Он потратил еще 100 тысяч звездных монет, чтобы пригласить известного мастера, чтобы вырезать на нем для него, что делает его чрезвычайно великолепным.

Это было то, что он использовал, чтобы представить свой неповторимый стиль, в романтической ситуации, потягивая чай и любуясь луной, разговаривая с красавицами о снах, такой приподнятой сцене!

Но....

Он заставил себя улыбаться: "Пока это нравится уважаемому брату, это хорошо."

Теперь он ломал голову о том, как исправить проблему, отношения учителя с Созвездием Стрельца. Они не были нормальными. Тон, которым его Учитель когда-то говорил об императрице, каждый раз вызывал Ен Сиань Чжуна, который был знатоком флирта. Он подозревал, что 80-90% его Учитель тайно восхищался Императрицей, но он был прикован к собственной силе и не решился признаться в этом. Ен Сиань Чжун, который был опытным, был очень знаком с этими типами ситуаций.

Конечно, он не решился искать истину у своего Учителя. Если старик разозлится из-за стыда, то перелом конечностей был самым легким наказанием.

Старик определенно не мог быть возмущен.

Хорошо, я готов дать и взять, Ен Сиань Чжун тайно поощрял себя.

По правде говоря, иметь возможность взаимодействовать с Крейном было чем-то, чем стоит радоваться. Характер обучения Крейна был безупречным, он был вежливым и учтивым, нежным и хорошим, чтобы ладить, Ен Сиань Чжун тайно восхищался.

Единственная пренебрежительная вещь – порванная черная одежда на теле Крейна, которая доказала, что он пережил многое. Ен Сиань Чжун отвечал за общие вопросы секты и был опытным и осведомленным. Он оценил Крейна очень высоко. У аристократического ученика было множество ресурсов, и если бы он все еще мог справиться с трудностями, то его потенциал был бы безграничен.

Кроме того..... Ен Сиань Чжун посмотрел на Лин Сюй, который был на птице, его сила, тоже была непостижима. Он не мог не заинтересовать его. Во всей группе, самой известной персоной, был не Крейн, чей семейный фон был чрезвычайно глубоким, или чрезвычайно сильным как у Лин Сюй, а Тан Тянь.

Если бы эти двое были такими могущественными, то насколько Тан Тянь сильным он стал?

Ен Сиань Чжун был чрезвычайно любопытным.

Он умудрился сдержать свое сострадание, говорил и смеялся вместе с Крейном по дороге, и полностью забыв о состоянии взаимной вражды.

Когда трое из них достигли племени Люпус, они поняли, что армия Тан Йи уже вернулась.

Увидев армию полностью невредимой, Крейн и Линг Сюй вздохнул от облегчения, но в глазах Ен Сиань Чжун мелькнул след удивления. Он, естественно, не рассматривал лагерь Ласточкин хвост Чжан Чжэн как что-нибудь достойное, но на 19 континентах Северного неба, это считалось сильной силой, но они были на самом деле побеждены?

Внезапно Крейн повернулся лицом в другую сторону и его глаза застыли.

Вдали от многих песчаных дюн появилось несколько черных точек.

"Готовьтесь к бою."

Предупреждение Крейна заставило сердце каждого дрожать.

Именно в это время все заметили, что люди подступают. Небесный Тигр нес Ах Мо Ли и Лян Цю, в то время как Бинг Хан Нин и Сима Сян Шань следовали за ними бегом очень быстро. Тот взгляд, определенно, не был взглядом победы. Но за ними не было других фигур.

Через мгновение Бинг приземлился рядом с ними.

"Е. Чжао Ге здесь."

Слова Бинга заставили Крейна и Линг Сюй изменить лицо.

"Цзин Хао проиграл?" спросил торжественно Лин Сюй.

"Да." Бинг говорил прямо: "Он позади, ждет, когда мы соберемся, чтобы стереть нас всех вместе."

Лица всех сразу исказились. В настоящее время, кто из них был экспертом, у кого была своя гордость и нрав?

"У него такая сила воли!" Линг Сюй не мог не фырнуть.

Неожиданно, Бинг ответил: "У него есть силы, чтобы сделать это."

Крейн и Лин Сюй скрыли выражение своих лиц. Сила Бинга была непостижима, его предвидение было еще более проницательным и безжалостным, его слова не должны были быть утруждены.

Бинг бросил Ах Мо Ли вниз.

"Ах Мо Ли ранен?" тут же спросил Крейн.

"После получения первой атаки Е. Чжао Ге, я потерял некоторые силы." Ах Мо Ли уже проснулся, но был удручен и упавший духом. Но когда его ладони раскололись при получении

атаки, они сразу же разорвались и кровь разбрызгалась повсюду. Это выглядело ужасно, но травма была не очень тяжелой. Но когда он понимал, что из стольких людей, он был единственным, кто получил травму, Ах Мо Ли стало стыдно.

Крейн и Лин Сюй смотрели друг на друга, меч Е. Чжао Ге на самом деле заставил Ах Мо Ли потерять силу!

Ах Мо Ли родился с сильным телом, и добавив на специальной подготовки к смерти, его грубая сила стала чрезвычайно мощной, но он все равно потерял свою силу от одной атаки с Е. Чжао Ге. Это означало, что меч Е Чжао Ге был чрезвычайно тяжелым.

Бинг не видел Тан Тянь, и его сердце было немного разочаровано, но очень быстро он поправил свое настроение. Всякое может случиться в бою, но бой надо было продолжать.

Бинг бросил Ах Мо Ли в Ху Ма Ма, который только что бросился назад, и они вернулись в цитадель.

Бинг заметил Ен Сиань Чжун, но ничего не сказал, только бросил взгляд на Тан Йи.

Тан Йи не приблизился, но приказал армии Люпуса остановиться в 200 метрах от всех.

"Брат Ен, я советую вам смотреть по сторонам." сказал Крейн спокойным и бесспорным тоном.

Ен Сиань Чжун чувствовал горько у себя во рту, хотя они не знали о нраве Е Чжао Ге, как он мог не знать? Пока Е. Чжао Ге хотел убивать, никто не смел его остановить, даже его отец Е. Цзю ничего не мог этого сделать. Но если бы он увидел, как Крейн был убит Е. Чжао Ге, то он не смог бы объяснить это, когда он вернется.

Образ Е. Чжао Ге, наконец, вошел во всеобщее видение.

Ен Сиань Чжун вдруг полетел в воздух: "Чжао Ге! Остановитесь на минуту!"

Е. Чжао Ге, который носил Цзин Хао остановился на мгновение, прищурился: "Как дела?"

Ен Сиань Чжун всегда слегка боялся этого брата своей жены. После того, как все устали на Е. Чжао Ге, который был наполнен намерениями убить, его сердце вздрогнуло, но он знал, что он может только ожесточить его кожу и сердце: "Крейн - старый друг Учителя, я умоляю Е. Чжао Ге...."

Е. Чжао Ге не имел никакого воспоминания о имени Крейн, и сказал безразлично: "Вы приведете его."

Ен Сиань Чжун вздохнул с облегчением: "Спасибо Е. Чжао Ге!"

Как раз в этот момент голос Крейна вторил им в уши: "Спасибо брат Ен за добрые намерения, но я не планирую бросать моих друзей."

Ен Сиань Чжун рот открыл, он не знал, как попытаться убедить его. Тон Крейна был чрезвычайно спокойным, и чрезвычайно твердым.

"Ха-ха, он не ценил вашу доброту! Тебе лучше заблудиться, если нет, как только я начну свою резню, будьте осторожны, я тоже убью тебя и сделаю мою сестру вдовой." Тон Е. Чжао Ге был чрезвычайно холодным, наполненным убийственным намерением.

Ен Сиань Чжун знал, что слова брата жены не были шуткой.

Беспомощный, он мог сделать только шаг в одну сторону, его сердце все еще думает о путях, о том, как спасти Крейна от рук Е. Чжао Ге.

Крейн держался за ножны меча, его выражение было торжественно. Он знал, что враг перед ним был очень страшный!

Но он вообще не сжимался, Лин Сюй только что испытал большой бой, и единственный, у кого еще были силы, был он. Он был обязан выполнить свою задачу по борьбе. Когда он был с Тан Тянь, он никогда не волновался о своих задачах. Тан Тянь и Лин Сюй были хорошими друзьями войны, и большую часть времени он отвечал за расчистку поля боя.

Но он не возражал против этого вообще.

Вернее, когда придет время для того, чтобы смело шагнуть вперед, он никогда не отступит назад или колеблется.

Воспоминания об их истории всплыли в его сознании. Их встреча, их путешествия, уборка, взять на себя ответственность за всевозможные работы, молодой человек, который когда-то был основным учеником секты журавлей, это были вещи, которые он никогда не думал, что он будет делать.

Но все было как положено, и невольно.

Живя одинокой жизнью на горе, с могущественной тетей, окончательное желание отца заключалось в том, чтобы быть в секте Крейн; , все эти тяжелые бремя все приземлились на него и сформировали его характер. У него не было компаньона с юности, он был чрезвычайно выдающимся, упорно трудился, чтобы получить все, что у него было. Боевые приемы и этикет, он был безупречен. Все завистливые взгляды сделали его несчастным.

Но теперь он был счастлив.

Действительно счастливый.

Он знал, что небо такое голубое, солнце такое красивое, и мог делать столько безобидных и глупых вещей и мог реализовать все свои прекрасные мечты.

Сердце журавля было чрезвычайно свободным, журавль Меч в руке, казалось, ожил и ответил ему.

Глаза Е. Чжао Ге загорелись: "Интересно!"

Он выпустил луч бесформенного меча Ци.

У учеников журавля вспыхивала холодная аура, его фигура, которая напоминала изящного журавля, даже не пыталась уклониться, и использовала изогнутый меч в руке, чтобы освободить косую черту.

Луч белый клинок ауры внезапно появился перед Е. Чжао Ге, заставляя его ум подергиваться. На щеке появилась рана.

"Такой быстрый меч!"

Он отпустил Цзин Хао, которого бросили на песчаную дюну. Е. Чжао Ге поднял руку и коснулся раны на щеке, видя кровь на пальце, он лизал его языком.

В то время на своих позициях стояли Лин Сюй, Бинг, Хань Бин Нин, Лян Цю и Сима Сян Шань.

"Неудивительно, что вы, ребята, не откажетесь друг от друга...."

Лицо Е. Чжао Ге подверглось зловещей улыбке.

Как раз в тот момент Крейн двинулся. Его тело и меч двигались, как атакующий черный журавль, Ци вокруг всего его тела сошлись с мечом!

Кончик меча загорелся ослепительной легкой аурой, и он внезапно исчез!

В то же время, все остальные заволновались.

Вдохнув в пламя и точку холодных аур, похожих на звезды, Линг Сюй вызвал Истинную Силу в своем теле и не пощадил ее, когда он вытолкнул копье!

Небесный Тигр был словно голубая молния, внезапно появляясь позади Е. Чжао Ге. Пересекая правую и левую руку, ослепительный Крест был вызван вместе с удивительной силой, ударившийся о спину Е Чжао Ге.

Из меча Хань Бинг Нин вылетел прозрачный и холодный кристаллизованный меч, прямо к ногам Е. Чжао Ге.

Лян Цю рычал, провоцируя свою Истинную силу, как будто это заняло у него некоторое время, он медленно освободил кулаки. Черно-белая кулачная аура выстреливала в направлении Е. Чжао Ге .

Сима Сян Шань была похожа на нити дыма, внезапно появляясь позади головы Е. Чжао Ге, ее пять пальцев, которые были похожи на когти, тихо скребли по голове Е. Чжао Ге.

Тан Йи, который был далеко, вдруг командовал своей армией, чтобы начать нападение.

Расстояние 200 м до Тан Йи было лучшим расстоянием для нападения.

Когда Небесный Тигр оглянулся раньше, Тан Йи понял планы Бинга. Все были в атаке, и привлечь внимание Е. Чжао Ге, в то время как истинная техника убийства была бы от Танг Йи, командующего армией Люпуса.

Нападение уникального Тан Йи было наиболее подходящим для того, чтобы играть в качестве смертельного удара!

Фокус Тан Йи был полностью сосредоточен, он знал, что у него только один шанс сделать свой шаг!

Это нападение определило бы их жизнь.

Он поднял Занбато высоко в руках.